

**ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени Г.С. СКОВОРОДЫ**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.А.КУЛЕШОВА**

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ВЕБИНАРА**

**«РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 – 1921 гг.»
(К 100-летию революционных событий 1917 – 1921 гг.)**

**ХАРЬКОВ – МОГИЛЁВ
20 АПРЕЛЯ 2017**

Куриленко Владимир
магистрант историко-филологического факультета
УО МГУ имени А.А.Кулешова

Образ интеллигенции в трудах Ю.М. Лотмана

Ю́рий Миха́йлович Ло́тман – литературовед, культуролог и семиотик. Он родился 28 февраля 1922 г. в Петрограде, умер – 8 октября 1993 г. в г. Тарту, оставив после себя значительное интеллектуальное наследие и учеников.

Юрия Михайлович полагал, что история интеллигенции показывает: первоначальный смысл понятия «интеллигенция» означает, прежде всего, общественное назначение человека. Интеллигенция порождается самим обществом для его развития и самопознания.

Как особый социальный слой в России интеллигенция стала появляться еще в феодальную эпоху, преимущественно из среды дворянства и духовенства. Для ее окончательного формирования потребовались долгие годы. Например, по мнению Б.Н. Милюкова – автора «Очерков по истории русской культуры», прообраз первых русских интеллигентов появился при Петре I. Он впервые собрал кружок самоучек-интеллигентов, призванных помогать ему при строительстве новой государственности. Петр I привлек голландцев, датчан, шведов, немцев, сделав их своими, русскими. Они восприняли и впитали в себя русскую культуру, развивали и обогащали ее.

Понятия «интеллигенция» и «интеллигентность» различны по своему смысловому наполнению. Со словом «интеллигенция» мы можем образовать такие словосочетания как «сельская интеллигенция», «городская интеллигенция», «техническая интеллигенция». Но мы не можем образовать выражения «техническая интеллигентность», «городская интеллигентность» или «сельская интеллигентность». За этими словами стоят разные понятия.

Когда говорят «интеллигенция», часто имеют в виду некоторую профессиональную и социальную группу. Выражение «техническая интеллигенция» подразумевает, что речь идет о людях, получивших определенное образование и занимающихся умственным трудом. Между тем, интеллигентность – это психологическое свойство, которое может быть присуще любому человеку, принадлежащему к любой общественной группе.

Ю.М. Лотман подчеркивал, что ему приходилось встречать исключительно интеллигентных людей физического труда, крестьян. Он говорил о том, что по своему детству помнит такой тип человека, как старый питерский рабочий. Это был очень интеллигентный человек, гораздо интеллигентнее тех «интеллигентов», с которыми ему впоследствии пришлось столкнуться. И дело здесь не в профессии и не в дипломе.

Ю.М. Лотман говорил о психологии культуры, об определенном психологическом, нравственном типе человека, обладающего тем свойством, которое мы называем «интеллигентностью». На вопрос, что такое

интеллигентность, мы скажем, что это – вежливость, душевная чуткость, умение страдать не только от физической боли. Например, Н.В. Гоголь говорил о людях, которые видят то, «чего не зрят равнодушные очи», и которые страдают не только от физического удара. Можно сказать, что интеллигентность как качество человека возникает в том случае, когда он способен чувствовать, когда у него есть душа.

В лекции. «Культура и Интеллигентность» (1989 г.) Юрий Михайлович приводит характеристику интеллигентного человека на основе описания воспитанного человека в письме А. Чехова к своему брату. Брат А.Чехова – талантливый человек, пожаловался ему на условия жизни и на то, что его не понимают, что он окружен людьми, не очень внимательными к нему. А. Чехов ответил ему шуточным и вместе с тем очень серьезным письмом, где дал портрет воспитанного человека: «...Воспитанные люди, по моему мнению, – писал А. Чехов, – должны удовлетворять следующим условиям.

1) Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы...Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилье посторонних...

2) Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам...Так, например, если Петр знает, что отец и мать седеют от тоски и ночей не спят, благодаря тому, что они редко видят Петра (а если видят, то пьяным), то он поспешит к ним и наплюет на водку.

3) Они уважают чужую собственность, а потому платят долги.

4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет его в глазах говорящего...».

В приведенной выдержке из письма А. Чехова хочется обратить особое внимание на слово «опошляет». Легко представить себе нашим врагом, противником культуры злодея, убийцу. Однако такое бывает не так часто. Гораздо чаще нам встречается обыкновенное пошлое зло – зло каждодневное, которое не думает даже делать зла, а просто так живет.

Таким образом, российскому интеллигенту всегда была свойственна двойственность характера: свобода духа у него, скорее, **черта индивидуальная**, чем **социальная**. Отсюда порой его больше волновало личное, индивидуальное видение, чем социальное движение народа. У многих интеллигентов, с одной стороны, просматривалась независимость идеи, а с другой стороны, – неприспособленность и неумение реализовать ее.

1917 г. для людей интеллигентных во многом стал годом выбора. Любая Революция – это, прежде всего, противостояние взглядов, мнений, того, в чем интеллигентный человек привык не делать категоричных выводов. Революция в России обострила противоречия в обществе от словесных дискуссий до вооруженного противостояния, в котором мнение и идея перешли на второй - третий план в угоду военной необходимости или

просто жестокости. Многие оказались не способными сделать этот выбор: отказаться от столь долго критикуемого общественного уклада Российской империи и принять новую, большевистскую Россию.

Мечта интеллигенции о равном обществе граждан не выдержала испытания революционной реальностью. Русский бунт 1917 года и последующие события кровавой и жестокой гражданской войны показали всю хрупкость общественного согласия в стране. В это время человек с ружьем стал настоящим хозяином положения. Этот образ и являлся подлинным лицом русской революции, для которой думающий человек стал лишним и даже опасным. В перспективе такой человек мог стать весьма убедительной оппозицией большевистскому режиму, который не смог бы утвердиться в условиях политического плюрализма и свободы мнений – неотъемлемых характеристик интеллигентного человека.

ДИСКУССИЯ ПО ТЕМЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

• **ВОПРОС: Можно ли выделить три основные черты присущие интеллигенции исходя из трудов Лотмана Юрия Михайловича?**

ОТВЕТ:

Куриленко В. – Ю.М. Лотман в лекции «Культура и Интеллигентность» отмечает четыре (!) основных черты воспитанного человека по А.П. Чехову, которые, по его мнению, можно соотносить с характеристиками человека интеллигентного:

- 1) Они (воспитанные люди) уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы.
- 2) Они сострадательны.
- 3) Они уважают чужую собственность, а потому платят долги.
- 4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках.

• **ВОПРОС: Какая главная отличительная черта русской интеллигенции от западноевропейской, по работам Лотмана Ю.М.?**

ОТВЕТ:

Куриленко В. – В «Беседах о русской культуре» Ю.М. Лотман четко не обозначает это различие. Впрочем, его не нужно искать, если принять главными чертами интеллигента не уровень образования, а образец поведения во взаимодействии между людьми, описанный в предыдущем ответе.

Вместе с тем, следует отметить особенное духовное состояние российской интеллигенции в период нарастания революционного кризиса начала 20 века. Интеллигентному человеку в Российской империи всегда была свойственна двойственность характера: свобода духа у него, скорее черта индивидуальная, чем социальная. Отсюда порой его больше

волновало личное, индивидуальное ведение, чем социальное движение народа. У многих интеллигентов, с одной стороны, просматривается независимость идеи, а с другой, неприспособленность и неумение реализовать ее.

В особенности это касается идеи интеллигенции о политических преобразованиях в России. Она (интеллигенция) имела романтическое представление о революции – как о коротком, бескровном промежутке времени, когда монархия будет ограничена парламентом, либо упразднена вовсе (в зависимости от политических настроений). Дальнейшие реформы пойдут без задержек, ведь их будут проводить представители образованных слоев. Такое мнение о политических изменениях не соответствовало реалиям России ни в 1917 г., ни в предшествующие или последующие периоды.

Ошибочные оценки событий 1917 г. показали, что российская интеллигенция в массе своей (как в центре, так и на окраинах империи) положительно восприняла события февраля 1917 г. Многие люди надевали красные банты и выходили на праздничные митинги в поддержку Временного правительства. С течением времени при нарастании революционного кризиса октябрьский переворот 1917 г. «старой» российской интеллигенцией был воспринят негативно. Это отношение, впрочем, не выразалось в конкретных действиях. Реальную оппозицию большевистскому режиму составили далеко не все представители «старой» интеллигенции. Многие люди (в том числе и бывшие военные) заняли откровенно выжидательную позицию. Это никоим образом не освобождает их от ответственности за бездействие. Интеллигентный, воспитанный человек всегда тонко чувствует и переживает несправедливость по отношению к своему ближнему. Он всегда готов ей противостоять в различных (не обязательно силовых) формах. Даже тогда, когда видит слабость своего положения.

Эта готовность жертвовать собой, своим положением ради защиты справедливости, даже при внешне слабых позициях, и была отличительной чертой российского интеллигента в рассматриваемый период.

А.В. Петренко

студент 3 курса исторического факультета
ХНПУ имени Г.С. Сковороды

Политические взгляды украинской интеллигенции в 1917 –1921 гг.

Первая мировая война и ее прямое следствие – Февральская революция в Петрограде – дала толчок для распространения национального движения на всей территории Российской империи, от Армении и Грузии

на юге до балтийских стран и Финляндии на севере. Не стала исключением и Украина, которая входил в состав Российской империи.

С политической точки зрения на всем протяжении 1917 – 1921 гг. на территории Украины существовали три основные силы. Первая из них – украинские национальные политические силы, ставившие своей целью создание украинского независимого государства. Вторым претендентом на территорию была партия большевиков и сторонники социалистической модели развития государства, опиравшиеся на Советскую власть и стремившиеся осуществить на территории Украины аналог Октябрьской революции. И, наконец, третьим фактором стали различные анархистские группы, самой известной из которых была «Гуляйполе» или «Махновщина», которая была под контролем свободных советов и либертарных коммун Нестора Махна.

В украинских губерниях были свои социальные и национальные особенности, которые определялись попытками государственного строительства в революционный период 1917-1921 гг. Процесс украинского государственного самоопределения нуждался в институциональном обеспечении, которое должно было гарантировать его легитимность и признание, как в рамках территорий бывшей Российской империи, так и на международной арене.

Главной социальной предпосылкой становления институтов, обеспечивающих самоопределение украинцев в 1917-1921 гг., был процесс ихнего национального самосознания. Он проходил в контексте общеевропейского процесса формирования наций и национальных государств.

Украинская интеллигенция – политически активная, а часть ее экономически крепкая – была на момент Февральской революции главной движущей силой национального возрождения. Но тот момент она сформировалась как самостоятельный социальный слой, который имел собственную психологию, самосознания и претендовал на право быть политическим лидером в государственном строительстве Украины.

Интеллигенция составляла небольшую численность в Украине, по сравнению с другими социальными слоями (0,7%) населения. Внутри нее солидный процент составляли, кроме украинцев (32%), россияне (30%), евреи (15%), поляки (5%). Вся интеллигенция Украины также распределялась на городскую (60%) и сельскую (40%), при этом украинцы больше были представлены именно в сельской, которая была менее активна в общественно-политической деятельности [Касьянов Г. Українська інтелігенція на рубежі XIX-XX століть: соціально-політичний портрет].

Однако, более половины интеллигенции (больше 160 тыс.) составляла сельская и мелкая городская интеллигенция (агрономы, учителя, юристы, земские служащие). Их политические взгляды и симпатии были самыми разнообразными. Значительно место в этой группе занимали учителя, однако в период 1917-1921 они больше проявляли гражданскую и

профессиональную, чем политическую активность. Например, большевики, придя к власти, не раз обвиняли учительство Харькова (столицы УССР) в аполитичности. Но под этим скрывался очень небольшой процент учителей в коммунистической партии. Тем не менее, именно в Харькове работали учителями Анна Хоперская (учительница и участница революционных событий) и Валентина Малютина (Савенкова) (еще в юные годы стала приверженцем коммунистической идеологии, а с 1917 года занималась агитационной работой среди харьковских рабочих, учителей, солдат в лазаретах, принимала участие в национализации частных гимназий города Харькова).

Формирование украинского национально-демократического движения с самого начала было органично связано с деятельностью кружков творческой, научной и писательской интеллигенции, которая фактически была полностью пропитана идеями социализма. Это была специфическая черта политической жизни Украины в то время.

Начиная с выдающихся культурных и политических деятелей Украины конца XIX –начало XX века М. Драгоманова, Л. Украинки, И. Франка, значительная часть украинской интеллигенции изучала и распространяла социалистическое учение. Но все украинские социалистические группы объединяли идеи социального и национального освобождения.

Хронологически украинское национальное движение эпохи гражданской войны началось в Киеве с создания в марте 1917 года Центральной рады, просуществовавшей до апреля 1918 года.

Изначально Рада в основном состояла из представителей интеллигенции, мелкой буржуазии и крестьян-середняков, вдохновленных идеями социалистического движения. Инициаторами её создания стали умеренные либералы из Товарищества украинских прогрессистов под руководством Евгения Чикаленко, Сергея Ефремова, Дмитрия Дорошенко совместно с социал-демократами во главе с Владимиром Винниченко (через несколько недель к деятельности Центральной рады подключились также украинские эсеры). Председателем Центральной Рады также стал представитель интеллигенции – к тому времени известный и авторитетный историк М. Грушевский.

Главными направлениями работы Рады стало выстраивание отношений с Петроградом на федеративной основе, развитие прессы, образования и книгопечатания на украинском языке, и разработка проектов решения аграрного вопроса. Начало деятельности Рады было с одобрением встречено представителями различных украинских крестьянских, военных и рабочих съездов Советов. Центральная рада была и по своему политическому, и по своему идеологическому содержанию прямым наследником идей украинского патриотического, национального движения XIX века.

На конец июля 1917 УЦР насчитывала формально 822 депутата. Члены УЦР принадлежали к таким группам:

- Всеукраинский Совет сельских депутатов - 212
- Всеукраинский Совет военных депутатов - 158
- Всеукраинский Совет рабочих депутатов - 100,
- представители неукраинских советов рабочих и солдатских депутатов - 50,
- Украинская социалистической партии - 20
- Российской социалистической партии - 40,
- Еврейской социалистической партии - 35,
- Польской социалистической партии - 15
- представители от городов и губерний - 84,
- представители профессиональных, просветительских, экономических и общественных организаций и других национальных меньшинств (молдаван, немцев, татар, белорусов) - 108.

Остановимся подробнее на идейно-политическом направлении тех сил, которые играли ведущую роль в УЦР и в провозглашенной ею в конце 1917г. Украинской Народной Республики.

О социалистическом направлении большинства украинских партий, действовавших в Украине в 1917 г., особенно двух многочисленных из них: УСДРП лидерами которой были Владимир Винниченко, Владимир Дорошенко, Семен Петлюра и УПСР которое состояло в основном из студентов: Николай Ковалевский, Левко Кузнецов, Павел Христюк, свидетельствует анализ их программных документов и универсалов Центральной рады.

Украинские социал-демократы в социально-экономических вопросах находились на вполне марксистских позициях, настаивая на необходимости отмены революционными методами частной собственности на средства производства. Только замена «частной собственности на землю, рудники, сырые материалы, машины и т.д. на собственность общественную и превращение товарной продукции на социалистическую» становится «источником высокого благосостояния и полного гармоничного развития» - писали они в своей программе. «Этот гражданский переворот – революция - означает освобождения не только пролетариата, но и всего слоя населения... Но эта революция может быть делом только рабочего класса, ибо все остальные классы ... стоят на почве частной собственности».

Подобные мысли провозглашали украинские социалисты-революционеры, которые осенью 1917 года оставляли самую многочисленную в Украине партию в которую в конце концов присоединился председатель Центрального совета Михаил Грушевский. Члены этой партии называли себя «частью армии международного революционного социализма» и основной своей задачей считали «перестройку современного капиталистического строя на порядок социалистический», основой которого должно быть «отмена частной собственности на силы природы и на средства (орудия) производства». Они акцентировали, что «право частной собственности на землю отменяется

навсегда и земля исключается из товарообмена». Средством реализации этих намерений провозглашалась революционная борьба, в которой партия будет выступать как «революционное организованное меньшинство», которое стремится к «диктатуре революционной демократии ..., которая позволила бы преодолеть всякие противоположные меры буржуазии».

Более умеренные, но также социалистические лозунги находим и в программе социалистов-федералистов, в руководство которой входили такие деятели, как Дмитрий Дорошенко и Сергей Ефремов. В ней отмечалось, что «право частной собственности на землю может быть отменено» и требовалось, чтобы «было заведена краевая монополизация в делах хозяйственных и торговых и переход к собственности края, округа или общин всяких предприятий». По мнению членов этой партии, как и других социалистов, «групповое владение хозяйством должно быть идеалом земельной реформы», тогда как земли «должны перейти в органы местного самоуправления». Но в отличие от двух упомянутых выше социалистических партий эта ни провозглашала курс на насильственное, революционное преобразование социальной жизни населения.

На фоне такого социально-экономического радикализма несколько удивляет осторожность почти всех (за исключением Народной партии Николая Михновского) в вопросе получения независимости. Но объяснить это не трудно. Украинские социалисты в своих социально-экономических стремлениях и лозунгах шли бок о бок с общероссийскими партиями соответствующего направления, которые, в России начали брать верх сразу после подавления корниловского мятежа. В вопросе же о независимости они были бы вынуждены идти на открытую конфронтацию не только с Временным правительством, но и с общероссийским социалистическим движением, партии которого через советы рабочих и солдатских депутатов оказали значительное влияние на пролетарское население индустриальных городов и Донбасса. К тому же, почти вся предыдущая украинская культурно-политическая традиция не преследовала цель борьбы за независимость, ограничиваясь со времен Кирилло-Мефодиевского братства лозунгами автономии и федерализма.

Первым в стенах Центральной Рады отстаивал идею независимости Украины Николай Михновский – украинский политический и общественный деятель, адвокат, публицист, первый идеолог украинского национализма. Но социал-демократическая интеллигенция Украинской Центральной Рады не восприняла идей Н. Михновского, идентифицируя идеи с «национальным шовинизмом». Сама же Украинская Центральная Рада в своей национальной политике придерживалась идеи необходимости предоставления широких прав национальным меньшинствам в Украине.

Как писал Владимир Винниченко, «подавляющее большинство Центральной Рады смотрела на революцию как на социалистическую и развитие ее видела только в этом направлении. И не только видела, но и хотела того». Даже в апреле 1918 года после трех недель обозначенного расстрелами большевистского господства в Киеве (февраль 1918) социализм

как идеал полностью сохранял свою центральность, в частности для Михаила Грушевского.

Понятно, что не все политические силы Украины провозглашали тогда социалистические лозунги, но в сознании демократической интеллигенции и в созданном ею представительном органе - Центральной Раде, полностью господствовала именно социалистическая ориентация.

Итак, украинские партии, составлявшие основу Центральной Рады, откровенно декларировали радикально-социалистические планы переустройства жизни, но до последнего были осторожными относительно выдвижения лозунга независимости Украины, как и о провозглашении последней даже тогда, когда после большевистского переворота законного правительства в Российском государстве уже не было и Украина стала независимой «де-факто». Несмотря на то, что цель Центральной Рады – формирование украинского самостоятельного государства – завершилось поражением УЦР, она не исчезла, а жила в умах лучших представителей украинского народа, продолжала существовать в обществе в латентном состоянии. При возникновении благоприятных объективных условий и оформления политических сил, она была достигнута.

Зубакова Алёна
студентка 3 курса
историко-филологического факультета
УО МГУ имени А.А.Кулешова

Судьбы белорусской интеллигенции в условиях революций и социальных трансформаций в 1917-1922 гг.

Чтобы говорить о судьбе людей, входивших в состав белорусской интеллигенции, нужно сначала определиться с самим понятием «интеллигенция». Просмотрев несколько источников с определениями данного понятия, я выбрала наиболее, на мой взгляд, подходящее. Его сформулировала доктор философских наук Екатерина Сергеевна Элбакян в статье «Между молотом и наковальней (Российская интеллигенция в ушедшем столетии)»: **Интеллигенция — социальная группа, которая занимается умственным трудом, отличается высоким образовательным уровнем и творческим характером своей деятельности, проявляющимся в привнесении личностно-индивидуального начала в эту деятельность, производит, сохраняет и несёт в другие социальные группы общечеловеческие ценности и достижения мировой культуры, обладает специфическими психологическими чертами и позитивными нравственно-этическими качествами.**

Получается, что под определение интеллигенции попадают следующие профессии: учёные, врачи, учителя, писатели, художники и другие люди,

зарабатывающие на жизнь умственным трудом. На территории Беларуси такие люди жили и работали, несмотря на то, что в ряде работ дореволюционного периода утверждалось, что интеллигентов-белорусов вообще не было. Например, В.П. Семёнов говорил: «...О местной белорусской интеллигенции, подобной, например, малорусской, речи быть не может, так как её не существовало».

Таким образом, под определение понятия «белорусская интеллигенция» попадают Вацлав Устинович Ластовский (писатель, академик, историк); Ефимий Фёдорович Карский (филолог, этнограф); классики белорусской литературы – Янка Купала (Иван Доминикович Луцевич) и Якуб Колас (Константин Михайлович Мицкевич); Митрофан Викторович Довнар-Запольский (этнограф, доктор исторических наук, основоположник белорусской национальной историографии); Дмитрий Фёдорович Жилунович (писатель и политический деятель) и многие другие.

Интеллигенция сама по себе является наиболее просвещённым слоем населения, которая на рубеже XIX-XX веков проводила пропагандистскую работу по возрождению белорусской культуры и языка. Они ратовали за создание белорусского государства как самостоятельной единицы, независимой от царского, а в последствии и большевистского правительства. Именно они боролись за улучшение положения этнического белорусского крестьянства. А ведь именно простой народ сохранил белорусскую культуру и язык, и именно с помощью простого человека белорусская культура смогла возродиться. Белорусская интеллигенция внесла большой вклад в такое возрождение – она открыла народу дорогу для возрождения с помощью науки и творчества.

Естественно, вся эта борьба не осталась без внимания со стороны пришедшего к власти большевистского правительства. После Октябрьской революции многих интеллигентов власть отстраняла от деятельности, чтобы они не поднимали волнения среди населения. Например, несмотря на то, что **Ефимий Фёдорович Карский** в 1917 году стал профессором Петроградского университета, уже в 1919 году он был снят с должности как человек с неблагополучной «политической физиономией», в этом же году он подвергся аресту. Взгляды учёного раздражали как большевиков, так и белорусских националистов, так как он не считал белорусов отдельной национальностью, а рассматривал белорусскую народность как часть единого русского народа, наряду с великоруссами и малоруссами, а белорусскую речь как наречие общерусского языка. Он также скептически относился к насильственной белорусизации, проводимой советской властью. Всё это привело к ухудшению положения Евфимия Фёдоровича в советской науке.

Вацлав Устинович Ластовский в 1918-1919 годах был членом Виленского белорусского совета, который в марте 1918 года направил его в состав Совета БНР. Участвовал в провозглашении независимости БНР. В конце 1918 он был белорусским атташе при литовском посольстве. В декабре 1919 возглавил Кабинет министров Народной Рады БНР. Ратовал за единую

и неделимую Беларусь, боролся за права своего народа. В дальнейшем он не смог продолжать свою работу на Родине.

Незавидна судьба **Яэпа Лёсика**. Он сотрудничал с белополяками, вместе с другими членами Рады БНР подписывал известную верноподданническую телеграмму, посланную правительством Белорусской республики кайзеру Вильгельму 23 апреля 1918 года. С установлением Советской власти в Белоруссии Я. Лёсик был арестован, но затем признал Советскую власть, искренне пообещал работать на ее пользу, за что был освобождён.

Однако были и такие представители белорусской интеллигенции, которые сразу смогли поладить с новым режимом и мирно продолжили работу по своей специальности. Например, **Тарашкевич Бронислав Адамович** после Октября 1917 года руководил культурно-просветительским отделом Петроградского отделения Белорусского национального комиссариата (Белнацком), участвовал в издании газеты «Дзянніца». В 1919 году он был преподавателем белорусского и греческого языков в Минском педагогическом институте.

Ярким политическим деятелем, а одновременно и интеллигентом, был **Жилунович Дмитрий Фёдорович**, в литературной среде известный под именем Тишка Гартный. После Октябрьской революции он был секретарем Белорусского национального комиссариата (Белнацкома) при правительстве РСФСР, членом белорусской секции РКП (б), редактором газеты «Дзянніца». С 1 января 1919 года – дня создания Советской Социалистической Республики Беларусь – и до 3 февраля 1919 года он был главой Временного рабоче-крестьянского правительства Советской Беларуси. Работал директором государственного издательства БССР и Государственного архива БССР. С 1920 года – член ЦИК БССР.

Таким образом, на примере биографий людей, живших в революционную эпоху, видно, что судьба белорусской интеллигенции в 1917-1922 годах была очень разнообразна. Многие деятели пострадали из-за своего стремления к независимой Беларуси и контрреволюционных взглядов. В то же время значительная часть интеллигенции приняла новый режим и смогла ужиться с ним. Эта интеллигенция принимала активное участие в политической жизни и в дальнейшем могла занимать высокие должности в управлении страной.

ДИСКУССИЯ ПО ТЕМЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

• **ВОПРОС:** Какие политические партии или организации больше всего поддерживала белорусская интеллигенция?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Одной из наиболее авторитетных белорусских партий, которую поддерживала белорусская интеллигенция, была Белорусская

социалистическая громада. Она была создана в 1902 году под название Белорусская революционная громада, но в декабре 1903 года на I съезде партии было принято решение о переименовании в БСГ декабре 1903 года. Инициаторами создания были: Антон и Иван Луцкевичи, А. Бурбис, В. Ивановский. Однако громада продолжала свою политическую деятельность лишь до 1907 года, когда она вынуждена была переориентироваться на издательство газеты “Наша ніва”. Партия возобновила свою политическую деятельность после Февральской революции, но уже к концу 1917 года раскололась на несколько течений.

ВОПРОС: Какая политическая идеология после Февральской революции была лидирующей в 1917 г. в Беларуси?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Господствующей идеологией белорусской интеллигенции после Февральской буржуазно-демократической революции была социалистическая, в эсеровском понимании – земельный вопрос.

• **ВОПРОС: Поддерживала ли связь Белорусская народная республика с Украинской республикой?**

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Да, поддерживала. Наиболее тесным было сотрудничество БНР с Украинской Народной Республикой. Между БНР и УНР произошел обмен консульствами, в Киеве была открыта Белорусская торговая палата. УНР оказывала БНР финансовую помощь. Вместе с тем, БНР так и не получила официального признания ни со стороны Центральной Рады УНР, ни со стороны гетмана Скоропадского.

• **ВОПРОС: Были ли среди известных представителей интеллигенции Беларуси те, кто поддерживал «белое движение»?**

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Таковых не было, так как «белые» преследовали цель единой и неделимой России, а белорусская интеллигенция в это время уже сформулировала идею создания независимой государственности.

• **ВОПРОС: Можете ли вы сравнить и назвать сходства и отличия между действиями БНР и УНР?**

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Сходства: сотрудничество с Германской империей, на первом месте стоял национально-культурный проект. Отличия: германское командование не позволило правительству БНР создать вооруженные формирования.

• **ВОПРОС: Тенденция социализма как лидирующей идеологии в украинских политических кругах интеллигенции явно прослеживается, была ли эта тенденция среди политических кругов белорусской интеллигенции?**

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Да, так как большинство представителей белорусской интеллигенции были сторонниками той или иной социалистической партии.

• **ВОПРОС:** На 1917 г., с началом Февральской революции и свержением монархии в Российской империи, была ли идея независимости Беларуси популярной среди интеллигенции?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Да, такая идея существовала. Однако её сторонниками, как правило, были наиболее радикальные представители интеллигенции, численность которых была не велика. Большинство же представителей интеллектуальных профессий выступали за автономию Беларуси в составе демократической России.

• **ВОПРОС:** Как белградские интеллигентные круги восприняли Февральскую революцию, и на какой политической платформе они базировались?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Большинство белорусской интеллигенции встретило революцию положительно, ожидая качественных изменений в обществе, в особенности его демократизацию. Большинство политических партий выступало за автономию Беларуси в составе России, аграрный вопрос предполагалось решать разными путями. Белорусских интеллигентов в белградских эмигрантских кругах в этот период не было.

• **ВОПРОС:** Слуцкое восстание 1920 года как тип белорусской самостоятельности или выражения политического суверенитета?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Нет. Так как данное восстание имело локальный характер, не получило массовой поддержки населения и быстро было подавлено.

Куриленко В. – События в Слуцке не приняли характера широкомасштабных боевых действий. Данный факт можно квалифицировать как еще один из эпизодов польской политики на востоке с привлечением национально-ориентированных белорусских сил. Слуцкое восстание поддерживалось польским военным командованием, в частности, руководством 4-й Польской армии. В связи с чем нет оснований считать это выступление попыткой создания суверенного государственного образования на части белорусских земель.

• **ВОПРОС:** Лидировала ли интеллигенция в политической жизни БНР?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Да, так как все ключевые посты в БНР занимали представители интеллигенции.

Куриленко В. – Политически активных людей, которые выступали в поддержку БНР на территории Беларуси в рассматриваемый период было относительно немного число, в сравнении с численностью актива левой пробольшевистской ориентации. Социалистические левые идеи были весьма популярны на белорусских землях, умелая пропаганда эсеров и большевиков среди солдат Западного фронта только закрепляла этот успех. Немногочисленных сторонников БНР и представляли люди преимущественно умственного труда. Они воплощали в жизнь проекты Рады БНР в области культуры и образования, издательской политики.

• **ВОПРОС: Кто был с интеллигенции инициатором провозглашения независимости Белоруссии?**

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Независимость БНР была провозглашена 25 марта 1918 года III уставной грамотой, которую принял Народный секретариат (И. Варонко, И. Середа, Л. Заяц, А. Смолич, А. Бурбис и др).

Куриленко В. – Национально-ориентированные круги белорусской интеллигенции в феврале-марте 1918 года (в период немецкой оккупации части белорусских земель) объявили о создании Белорусской Народной республики. Третьей уставной грамотой от 25 марта 1918 г. провозглашалась её независимость. Этот суверенитет был по сути формальным. На деле независимым государством БНР была ровно настолько, насколько позволяла немецкая оккупационная администрация. Инициаторами провозглашения независимости БНР были представители рады БНР среди них: А. Бурбис, И. Середа, И. Воронко, В. Захарко, А. Смолич, П. Кречевский, К. Езовитов, А. Овсяник, Л. Заяц.

Гончаров Александр – студент 3 курса исторического факультета ХНПУ имени Г.С. Сковороды **«Выдающиеся деятели науки и культуры – участники украинской революции 1917-1921 гг.»**.

Тема моего доклада «Выдающиеся украинские деятели культуры и науки в политической сфере в годы революции 1917-1921». Конечно, в рамках регламента всех не перечислить и историю их тем более не рассказать. Поэтому мы пройдемся по самым знаковым, тем самым проследив основные тенденции участия интеллигенции в революции.

Многие из них в революционные годы прекращали свою привычную деятельность, бросали занимаемые должности, уделяя время политике, но только на время, после чего возвращались обратно к своим делам. Так **Михаил Грушевский**, отец истории Украины, оставивший 50-томное творческое наследие (все опубликованные и неопубликованные работы, его переписки, мемуары, архивы) в дореволюционные года занимался научной и преподавательской деятельностью: был профессором истории во Львовском университете до 1914 г., до 1913 г. главой Научного товарищества им. Шевченко во Львове, автор фундаментальной истории «Украины-Руси». В

1914 г. его обвиняют в австрофильстве, шпионаже, как раз за тесные связи со Львовом, тогда австрийским городом, и, скажем так, за «украинскую» позицию, и заключают сначала под арест, а затем ссылают в Казань, позже в Москву. Свободу подарила ему только Февральская революция.

В 1917 г. возвращается в Киев, где он уже заочно стал главой новоявленной УЦР, благодаря своему авторитету в кругах интеллигенции. В 1919 году происходит гетманский переворот, и Грушевский отходит от активной политической деятельности. Пять лет в эмиграции (Прага, Париж, Женева, Берлин, Виден), в это время возобновляет свою научную деятельность, а по возвращению сближается с большевиками и начинает одну за другой возглавлять главные учреждения ВУАН, открывает новые кафедры, выпускает более 80-и книг. В 1929 г. избран академиком АН СССР.

Тут вспоминаются слова **Софии Русовой**, педагога, пионера украинского женского движения: «Жизнь будто выковала два различных типа украинцев: оба патриоты, но один уже приспособлен к самым тяжелым условиям жизни, даже к совместной работе со злейшим врагом, а второй - еще со старыми традициями, со старым морально-политическим кредо, с которым он едет на эвакуацию, на эмиграцию, чтобы того кредо не отречься, не делать никакого компромисса с жизнью». В отличие от Грушевского она так и осталась в эмиграции в Праге, где была профессором педагогики Украинского педагогического института им. Драгоманова.

В дореволюционные годы София Русова занимается педагогикой: преподает в Коммерческом институте, читает курсы дошкольного воспитания во Фребелевском институте, публикует ряд статей, рецензий, посвященных проблемам национального образования разных народов Российской империи.

После революции 1917 г. Русова стала членом УЦР, в Министерстве образования Украинской народной республики возглавляла отдел внешкольного образования и дошкольного воспитания. Также руководит Всеукраинским учительским союзом, брала активное участие в украинизации школ, организации курсов украиноведения, подготовки школьных учебников, программ для школ, которые должны были бы иметь национальный характер и базироваться на теории Трудовой школы Кершенштейнер.

Были такие, кто хоть и не занял место в госаппарате, но принимал активное участие в революционной жизни. Например, **Георгий Нарбут**, украинский график, художник, человек, создавший украинский герб, печать, денежные купюры, почтовые марки. С 1906 года по 1917 работал в Петербурге, иллюстрировал российские, украинские книги, журнал «Гербовед», в котором также числился членом редколлегии. Также рисовал портреты, и будучи самоучкой, начавшим в детстве с простого перерисовывания обложек книг, добился определенного уважения в творческих кругах того времени.

После Февральской революции перебирается в Киев. Тут в декабре ЦР оглашает конкурс на изготовление украинских денег. Георгий Нарбут

поучаствовал и выиграл. В общей сложности им создано 13 украинских банкнот из 24 выпущенных в период революции. Шедевром считается Нарбутовая 100-гривневая купюра, которую в народе прозвали «Горпинка». Кроме того, рисовал герб для государства гетмана Скоропадского. 23 мая 1920 года умирает от эпидемического тифа.

Можно сказать, что у названных деятелей определенные политические взгляды к событиям уже сформировались, или, по крайней мере, вектор был установлен, но было и обратное. «Украинское сепаратистско-буржуазное движение казалось мне тогда революционным движением, самое левое, следовательно, лучшее: чем правее - тем хуже, чем левее - тем лучше. О коммунизме я ничего не знал, и если бы меня спросили тогда, кто такой Маркс, я ответил бы, что это, пожалуй, издатель разных книг. [...] Таким образом, я вошел в революцию не той дверью» - писал Александр Довженко, переосмысливая свою службу в рядах армии УНР 1918-1919 гг.

В дореволюционные же годы **Александр Довженко** учился в Киевском коммерческом институте, был слушателем в Украинской академии искусств. В 1918 году, будучи студентом, организовал общестуденческий митинг, протестуя против призыва в ряды гетманской армии. В августе 1919 г. был взят большевиками под арест. Существует версия, что в это время его и завербовали чекисты. Во всяком случае, известно, что он устраивается учителем истории и географии в школу красных старшин при штабе 44-ой стрелецкой дивизии в Житомире. Позже входит в КП(б)У. Работает секретарем в киевском губернском отделе народного образования, а с 1921 года на дипломатической работе. В послереволюционный период известен как писатель, режиссер, который несмотря ни на что любил свою родину, и любовь к ней передавал через свои произведения («Земля», «Украина в огне»).

Изменчивыми были и взгляды экономиста **Михаила Туган-Барановского**, известного, первого признанного в научном мире экономиста-восточноевропейца. В 90-х годах XIX он был известен как марксист, распространитель социалистических идей, общественный деятель, из-за чего после защиты докторской диссертации не получил профессорскую должность. В 1899 году его отстранили от преподавательской работы в Петербургском университете «за политическую неблагонадежность». В 1901 году выслан в Полтавскую губернию, где пробыл до 1905 года, когда с него сняли запрет на преподавание. Скорее всего, тут он и меняет свои взгляды и Февральскую революцию встречал с надеждой демократизации общества. В 1917 году он возвращается в Украину, где становится депутатом Центральной Рады и генеральным секретарем (министра) финансов. Был автором Декларации УНР «Экономическая политика». С 1918 года он несколько переменяет свой вектор с политического, на более культурный. Берет активное участие в создании Украинской академии наук и ее Социально-экономического отдела, разрабатывает направления научных исследований как перспективу комплексной программы, которая содержала бы в себе практические функции научных исследований экономики Украины

и, в первую очередь, сельского хозяйства. Возглавил Институт изучения экономической конъюнктуры и народного хозяйства. В ночь с 19 на 20 января 1919 года умер в поезде по дороге в Париж от сердечного приступа.

В этом докладе мы видим, что представители разных научных направлений и деятели культуры в 1917-1921 гг. с головой уходили в революцию, а после ее окончания снова возвращались к своей привычной деятельности. Каждый по-своему воспринимал события и свою роль в них. Кто был готов идти на компромиссы, кто этого допустить не мог, одни однодверью входили в революцию, другие – другой, но мало кто остался стоять в стороне.

Сергеев Владислав

студент 3 курса

историко-филологического факультета

УО МГУ имени А.А.Кулешова

Стратегии выживания в жизни классика белорусской литературы Я. Купалы в условиях революции и политики «военного коммунизма»

Февральскую и Октябрьскую революции 1917 года Янка Купала встретил в Минске. Здесь поэт находился с 1916 года, после того как вернулся сюда из Москвы. Он вынужден был поступить на службу в военнo-дорожную службу, где пробыл до конца войны. Работа в этой службе давала ему основной заработок. Вскоре он перебрался в Смоленск, где с апреля по июнь 1918 года работал в качестве стенографиста при Облисполкомзапе.

В период 1916-1918 годы Янка Купала не написал ни одного произведения. В качестве небольшого денежного пособия он получал проценты с постановок пьес «Шляхі жыцця».

1 июня 1918 года Янка Купала подал заявление о приеме на работу агентом в чай-сахар-сольном подотделе хлебозаготовки Хлебофуржного отдела обеспечения Западной области с авансом в размере 500 рублей. Проработал здесь со 2 июня 1918 года до 21 января 1919 года, когда был снят занимаемой должности. Впоследствии он вновь переехал в Минск.

С 11 февраля по октябрь 1919 года Янка Купала работал библиотекарем в Белорусском народном доме на Конной площади при Комиссариате просвещения. Из документов его личного архива известно, что с 13 сентября по 13 октября в качестве заработной платы он получил 540 руб. керенками, впоследствии он получил ещё 750 рублей.

В 1919 году Янка Купала возобновил публикационную деятельность. Он активно печатался в журналах “Беларуская думка”, “Звон”. После захвата поляками части Литовско-Белорусской ССР, он начал публиковаться в созданной ими газете “Віаўрускае жыццё”. С октября 1919 года он активно

печатался в газете “Беларусь”. За публикацию статей в этой газете он получил 1875 польских марок.

6 мая 1920 года Янка Купала получил от Белнацкома в качестве «пенсии» за январь того же года 1250 польских марок.

20 апреля 1920 года он был назначен главным редактором журнала «Беларускае жыццё». С мая 1920 года поэт также являлся главным редактором еженедельника «Рунь». Как главный редактор еженедельника он получил за апрель – 1500, за май – 2500, июнь – 3500 польских марок от Школьной Рады.

13 мая 1920 года за комедию «Павлинка» Янка Купала получил 1875 польских марок. За издание нового сборника стихотворений «Спадчына» он получил 2500 польских марок.

С 1921 года Янка Купала печатался в газете «Вольны сцяг». 3 декабря 1921 года за публикацию стихов он получил 1280 тыс. рублей. 20 февраля 1921 года поэт был избран Старшиной литературно-художественной секции Научно-терминологической комиссии Наркома просвещения. В это же время он опубликовал несколько строк в детском журнале «Зорки», за что в декабре 1921 года получил 123 тыс. рублей. В этот период он получал также спецпаек в качестве члена терминологической комиссии.

Таким образом, можно сказать, что для своего выживания в период социальных потрясений Янка Купала вынужден был братья за любую возможную работу. Об этом ярко свидетельствуют документы, опубликованные в настоящее время в издании:

Купала, Я. Поўны збор твораў: У 9 т. Т. 9, кн. 2. Дапаўненні да папярэніх тамоў; Летапіс жыцця і творчасці; Дадатак/ Янка Купала.— Мн.; Маст. Літ, 2003.— 414 с., [4] л. ил.

ДИСКУССИЯ ПО ТЕМЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

• **ВОПРОС: Является ли пример «выживания» Я. Купалы характерным для творческой интеллигенции Беларуси этого времени?**

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Во многом да, по причине того, что специфика работы интеллигенции в производстве не материального продукта, который «потребляется» в основном в период стабильности. В условиях социальных потрясений, когда стоял вопрос выжить или умереть с голоду, писатели вынуждены были приниматься за любую работу.

• **ВОПРОС: Насколько актуальными и популярными на сегодняшний день в белорусской историографии является изучение «повседневности» интеллигенции в 1917 – 1921 гг.?**

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Данная тематика в белорусской историографии пока слабо разработана, так как в настоящее время первостепенной задачей является

публикация источников – писем, воспоминаний, дневников, которые в советское время считались «второстепенными» историческими источниками. Сегодня в печати появляются новые материалы из архивов. В будущем это даст возможность обобщить материал по истории повседневности Беларуси этого периода.

Дмитрук Александр
студент 3 курса
историко-филологического факультета
УО МГУ имени А.А.Кулешова

Положение ученых Беларуси в 1917-1922 гг.

Говоря о положении Беларуси в этот период времени, нужно учитывать сложную политическую ситуацию на ее территории. Политическая нестабильность не способствовала развитию науки и работе ученых. Но, несмотря на это, белорусская наука в этот период времени развивалась, и можно назвать целый ряд известных деятелей науки, которые внесли существенный вклад в её развитие.

Хронологические рамки доклада – 1917-1922 годы. Они не случайны, т.к. на территории БССР НЭП начиналась позднее, не говоря уже о Могилевщине и Гомельщине, где развитие белорусской науки началось только после укрупнений 1924 и 1926 годов.

Если охарактеризовать положение учреждений образования на территории Беларуси в 1917 году, то здесь действовало только несколько исследовательских станций сельскохозяйственного профиля. За исключением этнографических исследований не велось систематической научно-исследовательской работы по изучению культуры и природных богатств Беларуси.

За первые годы советской власти были предприняты решительные действия по развитию системы образования, организации высших учебных заведений. Уже в 1919 году возобновляет деятельность Горецкий сельскохозяйственный институт, в 1921 году в Минске открывается Белорусский государственный университет.

Для улучшения положения ученых на территории Беларуси СНК РСФСР по ходатайству СНК и ЦИК БССР 12 мая 1921 года издал декрет, на основе которого деятели культуры и науки – уроженцы Беларуси освобождались от общественной и военной службы в РСФСР и могли переехать на работу в БССР. И многие деятели вернулись на родину для продолжения работы.

Одновременно предпринимаются действия по созданию научно-исследовательского центра, который объединял бы немногочисленные культурные и научные силы на территории Беларуси. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1921 году, когда зародилась идея создания

Инбелкульта. В феврале 1921 года при Наркомате просвещения БССР была создана Научно-терминологическая комиссия, в задачи которой входила разработка научной терминологии на белорусском языке. Параллельно, готовился устав научно-исследовательского учреждения, который был готов уже к ноябрю. 30 января 1922 года на базе Научно-терминологической комиссии был образован Институт белорусской культуры.

Очень важно то, что в ИБК в первую очередь работали подразделения гуманитарного профиля: секции и комиссии по составлению словаря белорусского языка, диалектическая, библиографическая, литературно-художественная, культурно-историческая, а немного позднее этнографии и географии, почвоведения, искусства, права, педагогики. Причем и возглавляли ИБК на этом этапе ученые-гуманитарии: сначала языковед Степан Некрашевич, а с января 1925 года историк **Всеволод Игнатовский**. Исходя из этого, можно сделать вывод, что государство интересовало именно эти сферы науки, им отдавался приоритет в исследованиях.

Тяжелым было материальное положение белорусской интеллигенции, в том числе работавшей в Инбелкульте. 23 августа 1921 года комиссия по штатам при Народном комиссариате труда БССР утвердила штат Инбелкульта в количестве 45 человек. По причине того, что Народный комиссариат просвещения БССР предоставил Инбелкульту только 15 продовольственных пайков, постоянный штат института составил только 15 человек. Остальные могли работать по совместительству. Но уже это говорит о том, что государство все-таки поддерживало деятелей науки как могло, из-за тяжелой экономической ситуации в целом в стране. Им выдавали академический паек, который был больше обычного.

Инбелкульт возглавил **Степан Михайлович Некрашевич**, который был родом из Бобруйского уезда Минской губернии. В 1908 году С. Некрашевич окончил учительскую семинарию в городе Паневеж Ковенской губернии (ныне Паневежис, Литва). Работал учителем начальной школы в Тельшинском уезде Ковенской губернии. В 1913 г. закончил заочно Виленский учительский институт и получил назначение на должность учителя в школе местечка Дагоза Двинского уезда Витебской губернии.

Во время Первой мировой войны в 1914-1918 гг. он служил в армии, был на Румынском фронте. После демобилизации жил в г. Одесса, а после провозглашения БНР в 1918 г. являлся её представителем на Юге Украины. 2 года учился в Одесском высшем международном институте, работал в губернском отделе народного просвещения.

В 1920 г. он переехал в Минск. В 1922 г., являясь председателем научно-терминологической комиссии Народного комиссариата просвещения БССР, выступил с предложением создать Институт белорусской культуры, участвовал в его организации и преобразовании в Академию наук в 1928 г.

Нельзя обойти стороной и личность **Евфимия Федоровича Карского**, который был родом из Гродненской губернии, получил очень хорошее образование. С 1905 по 1910 год Карский был ректором Варшавского университета, а с 1916 года он стал членом Петербургской академии наук. При

советской власти Карский не единожды терпел невзгоды из-за своих убеждений. В 1919 году он был даже арестован, но, несмотря на все это, в 1922 году стал действительным членом Института белорусской культуры.

Было бы неправильно считать, что на территории БССР положение всех ученых было довольно хорошим. Примером может послужить деятельность **Вацлава Устиновича Ластовского**. Он был активистом Белорусской социалистической громады, с 1909 года являлся редакционным секретарём газеты «Наша Ніва», входил в руководство партии «Хрысціянская злучнасць», в 1919-1922 годах был Председателем Кабинета Министров Белорусской Народной Республики. Он выступал против советской власти и польской оккупации – за независимую и целостную Беларусь. В начале 1920-х годов Ластовский посетил ряд стран Западной Европы, где агитировал за идею независимости Беларуси. В итоге, из-за своих политических взглядов он не смог остаться на исторической родине для дальнейшей работы. Только в 1926 г. он, фактически признав успехи БССР в национально-культурном строительстве, вернулся на родину. Исходя из этого, можно сделать вывод, что политическая ситуация играла очень важную роль в положении ученых на территории БССР.

Существенный вклад в развитие белорусской науки внесли такие ученые как **Владислав Чержинский, Николай Азбукин, Антон Гринцевич, Аркадий Смолич, Михаил Громыко** и многие другие.

Нужно сказать, что белорусские ученые были родом не только из земель, входящих сегодня в состав Республики Беларусь. Многие ученые приезжали добровольно, а часть из них специально была прислана для работы в БССР. Примерами могут послужить Владимир Иванович Пичета, **Иван Иванович Замотин**, Николай Байков, и многие другие.

Проект статута Инбелкульта был подготовлен одним из виднейших деятелей науки и культуры того времени **Владимиром Ивановичем Пичетой**. Его родиной был город Полтава на территории современной Украины. С 1917 года он работал преподавателем в Москве, а в 1921 году стал ректором БГУ.

Николай Байков родился в городе Бежецк, Тверской губернии, там же окончил Бежецкое духовное училище (1903), Московскую духовную академию. Преподавал философские и педагогические дисциплины в Минской духовной семинарии и других учреждениях образования. С 1918 года читал лекции в Минском педагогическом институте и на Минских белорусских преподавательских курсах. С 1921 года ученый секретарь Научно-терминологической комиссии Наркомпросвещения БССР, а с 1922 он был в составе комиссии переводчиков в Инбелкульте.

Известным деятелем этого периода был **Антон Никитич Ясинский**. Он был родом с деревни Межерич Черкасской губернии Украины. В 1888 году окончил Киевский университет, а с 1896 по 1911 год был профессором Дерптского университета. С 1911 по 1922 год работал в Московском университете и Московском археологическом институте. Начиная с 1922 года, он работал в БГУ на кафедре истории средних веков.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование белорусской национальной интеллигенции проходило в очень тяжелое время – период социальных потрясений, сложной политической ситуации, не говоря уже о материальном обеспечении. Но при этом, учитывая все эти обстоятельства, можно назвать очень много деятелей науки Беларуси, которые внесли существенный вклад в ее развитие.

ДИСКУССИЯ ПО ТЕМЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

• **ВОПРОС:** В условиях революционных событий в Украине произошло и национально-культурное возрождение. Было ли национально-культурное возрождение в Беларуси в эти годы?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Да, национально-культурное возрождение в Беларуси выразилось в создании основ национальной системы образования, развитии белорусского литературного и научного языка, исследовании истории Беларуси, её этнографии, краеведения, географии, фольклора, природных ресурсов и т.д.

• **ВОПРОС:** Какие научные институты существовали в Беларуси в эти годы? Были ли созданы новые? Если да, то кому принадлежала инициатива в их создании: органам государственной власти или самим ученым?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – До 1921 года научной институции как таковой не было. Университет и другие высшие учебные заведения, а также Институт белорусской культуры (научное учреждение) создавались по инициативе государства. Ещё правительство БНР пыталось возродить Виленский университет, но из-за недостатка финансов и времени им не удалось реализовать этот проект.

• **ВОПРОС:** Как изменились конституционные подходы в науке после вхождения в обиход марксистско-ленинских теорий?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Изменились коренным образом, были введены марксистские трактовки и методы исследования.

Дмитрук Александр
студент 3 курса
историко-филологического факультета
УО МГУ имени А.А.Кулешова

Положение ученых Беларуси в 1917-1922 гг.

Говоря о положении Беларуси в этот период времени, нужно учитывать сложную политическую ситуацию на ее территории. Политическая нестабильность не способствовала развитию науки и работе ученых. Но, несмотря на это, белорусская наука в этот период времени развивалась, и можно назвать целый ряд известных деятелей науки, которые внесли существенный вклад в её развитие.

Хронологические рамки доклада – 1917-1922 годы. Они не случайны, т.к. на территории БССР НЭП начиналась позднее, не говоря уже о Могилевщине и Гомельщине, где развитие белорусской науки началось только после укрупнений 1924 и 1926 годов.

Если охарактеризовать положение учреждений образования на территории Беларуси в 1917 году, то здесь действовало только несколько исследовательских станций сельскохозяйственного профиля. За исключением этнографических исследований не велось систематической научно-исследовательской работы по изучению культуры и природных богатств Беларуси.

За первые годы советской власти были предприняты решительные действия по развитию системы образования, организации высших учебных заведений. Уже в 1919 году возобновляет деятельность Горецкий сельскохозяйственный институт, в 1921 году в Минске открывается Белорусский государственный университет.

Для улучшения положения ученых на территории Беларуси СНК РСФСР по ходатайству СНК и ЦИК БССР 12 мая 1921 года издал декрет, на основе которого деятели культуры и науки – уроженцы Беларуси освобождались от общественной и военной службы в РСФСР и могли переехать на работу в БССР. И многие деятели вернулись на родину для продолжения работы.

Одновременно предпринимаются действия по созданию научно-исследовательского центра, который объединял бы немногочисленные культурные и научные силы на территории Беларуси. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1921 году, когда зародилась идея создания Инбелкульта. В феврале 1921 года при Наркомате просвещения БССР была создана Научно-терминологическая комиссия, в задачи которой входила разработка научной терминологии на белорусском языке. Параллельно, готовился устав научно-исследовательского учреждения, который был готов

уже к ноябрю. 30 января 1922 года на базе Научно-терминологической комиссии был образован Институт белорусской культуры.

Очень важно то, что в ИБК в первую очередь работали подразделения гуманитарного профиля: секции и комиссии по составлению словаря белорусского языка, диалектическая, библиографическая, литературно-художественная, культурно-историческая, а немного позднее этнографии и географии, почвоведения, искусства, права, педагогики. Причем и возглавляли ИБК на этом этапе ученые-гуманитарии: сначала языковед Степан Некрашевич, а с января 1925 года историк **Всеволод Игнатовский**. Исходя из этого, можно сделать вывод, что государство интересовало именно эти сферы науки, им отдавался приоритет в исследованиях.

Тяжелым было материальное положение белорусской интеллигенции, в том числе работавшей в Инбелкульте. 23 августа 1921 года комиссия по штатам при Народном комиссариате труда БССР утвердила штат Инбелкульта в количестве 45 человек. По причине того, что Народный комиссариат просвещения БССР предоставил Инбелкульту только 15 продовольственных пайков, постоянный штат института составил только 15 человек. Остальные могли работать по совместительству. Но уже это говорит о том, что государство все-таки поддерживало деятелей науки как могло, из-за тяжелой экономической ситуации в целом в стране. Им выдавали академический паек, который был больше обычного.

Инбелкульт возглавил **Степан Михайлович Некрашевич**, который был родом из Бобруйского уезда Минской губернии. В 1908 году С. Некрашевич окончил учительскую семинарию в городе Паневеж Ковенской губернии (ныне Паневежис, Литва). Работал учителем начальной школы в Тельшинском уезде Ковенской губернии. В 1913 г. закончил заочно Виленский учительский институт и получил назначение на должность учителя в школе местечка Дагоза Двинского уезда Витебской губернии.

Во время Первой мировой войны в 1914-1918 гг. он служил в армии, был на Румынском фронте. После демобилизации жил в г. Одесса, а после провозглашения БНР в 1918 г. являлся её представителем на Юге Украины. 2 года учился в Одесском высшем международном институте, работал в губернском отделе народного просвещения.

В 1920 г. он переехал в Минск. В 1922 г., являясь председателем научно-терминологической комиссии Народного комиссариата просвещения БССР, выступил с предложением создать Институт белорусской культуры, участвовал в его организации и преобразовании в Академию наук в 1928 г.

Нельзя обойти стороной и личность **Евфимия Федоровича Карского**, который был родом из Гродненской губернии, получил очень хорошее образование. С 1905 по 1910 год Карский был ректором Варшавского университета, а с 1916 года он стал членом Петербургской академии наук. При советской власти Карский не единожды терпел невзгоды из-за своих убеждений. В 1919 году он был даже арестован, но, несмотря на все это, в 1922 году стал действительным членом Института белорусской культуры.

Было бы неправильно считать, что на территории БССР положение всех ученых было довольно хорошим. Примером может послужить деятельность **Вацлава Устиновича Ластовского**. Он был активистом Белорусской социалистической громады, с 1909 года являлся редакционным секретарём газеты «Наша Ніва», входил в руководство партии «Хрысціянская злучнасць», в 1919-1922 годах был Председателем Кабинета Министров Белорусской Народной Республики. Он выступал против советской власти и польской оккупации – за независимую и целостную Беларусь. В начале 1920-х годов Ластовский посетил ряд стран Западной Европы, где агитировал за идею независимости Беларуси. В итоге, из-за своих политических взглядов он не смог остаться на исторической родине для дальнейшей работы. Только в 1926 г. он, фактически признав успехи БССР в национально-культурном строительстве, вернулся на родину. Исходя из этого, можно сделать вывод, что политическая ситуация играла очень важную роль в положении ученых на территории БССР.

Существенный вклад в развитие белорусской науки внесли такие ученые как **Владислав Чержинский, Николай Азбукин, Антон Гринцевич, Аркадий Смолич, Михаил Громыко** и многие другие.

Нужно сказать, что белорусские ученые были родом не только из земель, входящих сегодня в состав Республики Беларусь. Многие ученые приезжали добровольно, а часть из них специально была прислана для работы в БССР. Примерами могут послужить Владимир Иванович Пичета, **Иван Иванович Замотин**, Николай Байков, и многие другие.

Проект статута Инбелкульта был подготовлен одним из виднейших деятелей науки и культуры того времени **Владимиром Ивановичем Пичетой**. Его родиной был город Полтава на территории современной Украины. С 1917 года он работал преподавателем в Москве, а в 1921 году стал ректором БГУ.

Николай Байков родился в городе Бежецк, Тверской губернии, там же окончил Бежецкое духовное училище (1903), Московскую духовную академию. Преподавал философские и педагогические дисциплины в Минской духовной семинарии и других учреждениях образования. С 1918 года читал лекции в Минском педагогическом институте и на Минских белорусских преподавательских курсах. С 1921 года ученый секретарь Научно-терминологической комиссии Наркомпросвещения БССР, а с 1922 он был в составе комиссии переводчиков в Инбелкульте.

Известным деятелем этого периода был **Антон Никитич Ясинский**. Он был родом с деревни Межерич Черкасской губернии Украины. В 1888 году окончил Киевский университет, а с 1896 по 1911 год был профессором Дерптского университета. С 1911 по 1922 год работал в Московском университете и Московском археологическом институте. Начиная с 1922 года, он работал в БГУ на кафедре истории средних веков.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование белорусской национальной интеллигенции проходило в очень тяжелое время – период социальных потрясений, сложной политической ситуации, не говоря уже о материальном обеспечении. Но при этом, учитывая все эти обстоятельства,

можно назвать очень много деятелей науки Беларуси, которые внесли существенный вклад в ее развитие.

ДИСКУССИЯ ПО ТЕМЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

• **ВОПРОС:** В условиях революционных событий в Украине произошло и национально-культурное возрождение. Было ли национально-культурное возрождение в Беларуси в эти годы?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Да, национально-культурное возрождение в Беларуси выразилось в создании основ национальной системы образования, развитии белорусского литературного и научного языка, исследовании истории Беларуси, её этнографии, краеведения, географии, фольклора, природных ресурсов и т.д.

• **ВОПРОС:** Какие научные институты существовали в Беларуси в эти годы? Были ли созданы новые? Если да, то кому принадлежала инициатива в их создании: органам государственной власти или самим ученым?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – До 1921 года научной институции как таковой не было. Университет и другие высшие учебные заведения, а также Институт белорусской культуры (научное учреждение) создавались по инициативе государства. Ещё правительство БНР пыталось возродить Виленский университет, но из-за недостатка финансов и времени им не удалось реализовать этот проект.

• **ВОПРОС:** Как изменились конституционные подходы в науке после вхождения в обиход марксистско-ленинских теорий?

ОТВЕТ:

Сергеев В. – Изменились коренным образом, были введены марксистские трактовки и методы исследования.

ОТВЕТЫ СТУДЕНТОВ И МОДЕРАТОРОВ ХНПУ им. Г.С. СКОВОДЫ НА ВОПРОСЫ СТУДЕНТОВ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УО МГУ им. А.А.КУЛЕШОВА

Какие научные учреждения появились в Украине в ходе революционных событий 1917-1921 годов?

В 1918 году в Киеве была открыта Украинская Академия Наук. Ее главой стал В.Вернадский, а заместителем – А.Крымский. 2 государственных университета – в Киеве и Каменец-Подольском были учреждены также в период гетьманата П. Скоропадского. В 1919 году в Харькове при большевиках был открыт научный отдел в структуре губернского отдела образования. Позже большая часть работников отдела стала сотрудниками кафедры педагогики (педологии) Харьковского ИНО.

Каковы были стратегии «выживания» украинской интеллигенции в годы революционных потрясений?

Разные. Кто-то менял политическую ориентацию (А. Довженко, В. Сосюра), кто-то умирал свои политической амбиции или вовсе уезжал за границу (Грушевский, Винниченко). Но начало революции многими было воспринято с огромным энтузиазмом.

Какую роль в становлении научных взглядов революционной украинской интеллигенции сыграли ученые Харьковского национального педагогического университета?

Работали ли в Харьковском национальном педагогическом университете в 1917-1921 годах уроженцы Беларуси? Если да, то в какой отрасли знаний они внесли научный вклад?

Учебное заведение «Харьковский национальный педагогический университет» в 1917 – 1921 гг. не функционировало. Из педагогических учебных заведений Харькова этого периода следует обозначить Педагогические курсы имени Г.С. Сковороды и Харьковский институт народного образования (ХИНО).

Можно ли говорить о влиянии ученых Львовского университета на содержание научных концепций историков Украины в 1917-1921 годах? Если да, то в чем оно проявлялось?

Исторические концепции разрабатывались отдельными учеными, а не университетами. В этот период для исторической науки в Украине характерно существование научных школ, сформированных на основе отношений авторитетных историков и их учеников. Самый авторитетным и, пожалуй, самым известным историком этого периода был Михаил Грушевский, который тоже, кстати, до 1914 г. работал в Львовском университете, возглавлял там кафедру.

Как украинская интеллигенция относилась к проблеме белорусской государственности?

После подписания Брест-Литовского мира в 1918 году между УНР и Белоруссией возникли разногласия относительно будущей границы, особенно Берестейщины и Гомельщины. Летом 1918 года были установлены консульские отношения между Украинской Державой гетьмана П. Скоропадского и БНР. По мнению историка украинской дипломатии

Матвиенка В. БНР в глазах части интеллигенции в 1918 году выглядела как УНР в глазах поляков в 1919-1920 годах: нестабильная экономическая, военная и политическая ситуация делала ее не очень выгодным партнером. При Директории в УНР был назначен посол БНР Аркадий Смолич. Но из-за большевицкого нападения он в Киев не попал, и мае 1919 года послом стал Александр Цвикевич. На страницах Харьковской периодики 1918-1919 годов освещались некоторые события из жизни Белоруссии. Характер статьи и акценты зависели от того, чьим печатным органом является издание. Например авторы Донецкого пролетария уделяли большое внимание успехам большевиков, а на станицы «Рідне слово» можно было встретить короткие описания провозглашения БНР и слова поддержки соседнему государству.

Насколько известными и популярными в среде украинских историков и политических деятелей были работы М. В. Довнар-Запольского?

Научное наследие М.В. Довнар-Запольского известно в среде украинских историков и представляет научный интерес. Деятельности историко-экономической школы М.В. Довнар-Запольского посвящены как отдельные статьи, так и диссертационные исследования (Китиченко Т.С., Карпусь Д.А., Верба И.В., Луценко Е., Михайлюк Ю.М.)